

Litera

Правильная ссылка на статью:

Кукушкина О.В., Сунь Ц. Состав наименований негативных эмоций в русском языке // Litera. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.4.73892 EDN: RLMMYO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73892

Состав наименований негативных эмоций в русском языке

Кукушкина Ольга Владимировна

доктор филологических наук

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка филологического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

117574, Россия, г. Москва, р-н Ясенево, ул. Голубинская, д. 7 к. 2, кв. 379

✉ ovkukush@mail.ru

Сунь Цзялинь

аспирантка кафедры русского языка филологического факультета Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

108802, Россия, г. Москва, р-н Коммунарка, Новомосковский округ, ул. Малое Понизовье, д. 4, кв. 262

✉ 1094106440@qq.com

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.4.73892

EDN:

RLMMYO

Дата направления статьи в редакцию:

31-03-2025

Дата публикации:

14-04-2025

Аннотация: Предметом исследования в статье является состав русских лексем, именующих негативные эмоции. В начале обсуждаются проблемы, возникающие при решении этой задачи. Для этого рассматривается содержание понятия «негативность». Обращается внимание на то, что при его использовании необходимо различать эмоции, приносящие страдания субъекту, и эмоции, негативно оцениваемые обществом и тем

объектом, на которые они направлены. Помимо этого обсуждается вопрос об объективных критериях, на основе которых можно отделить названия эмоций от эмотивной лексики другого типа – от обозначений проявлений эмоций, от наименований эмотивных качеств. В результате обсуждения в качестве главного критерия наличия у лексемы функции именования эмоции предлагается, вслед за О.Н. Ляшевской и Е.В. Падучевой, использовать ее устойчивую сочетаемость со словами и чувствовать. Во второй части статьи излагаются результаты применения этого критерия к предварительному списку слов-кандидатов. При его составлении использовался материал семантических словарей и разбиение на группы эмоций, предложенное Л.Г.Бабенко в словаре «Алфавит эмоций». Анализ проводился на основе поиска коллокатов в Основном корпусе Национального Корпуса русского языка. В итоге из исходного списка, куда входили лексемы, обозначающие не только эмоции, но и их проявления (события, качества и др.), были извлечены существительные, наиболее часто означающие то, что носители русского языка характеризуют как имена негативных чувств. Полученные результаты представлены в виде полных списков существительных, распределенных по группам негативных эмоций. В заключении делается вывод о том, что примененный метод позволяет установить лексическое ядро русских наименований негативных эмоций, а также установить наиболее лексически дифференцированные в русском языке группы таких эмоций. Такими группами оказались ГОРЕ, СТЫД и НЕПРИЯЗНЬ

Ключевые слова:

категория эмотивности, наименования эмоций, негативные эмоции, сочетаемость, коллокаты, корпусная лингвистика, семантические словари, семантические группы, анализ лексического значения, сопоставление языков

Как известно, проведенный А. Вежбицкой сопоставительный анализ позволил ей говорить о более высокой «эмоциональной температуре» русского текста по сравнению с некоторыми другими языками [\[3, с. 55\]](#), а также сделать вывод о том, что русский язык, по сравнению с «западными языками» «выступает как язык, уделяющий эмоциям гораздо большее внимание и имеющий гораздо более богатый репертуар лексических и грамматических выражений для их разграничения» [\[3, с. 44\]](#). В этом она видела проявление важного семантико-психологического закона [\[3, с. 49\]](#), который Р.В. Браун и М. Форд сформулировали следующим образом: «в языковых коллективах степень лексической дифференциации внутри некоторого семантического поля растет с ростом значимости данного поля для данного коллектива» [\[10, с. 238\]\[1\]](#).

В связи с высокой значимостью эмоций для носителей русского языка можно предположить, что степень лексической дифференциации эмоций в русском литературном языке будет очень высокой. Чтобы убедиться в этом и получить надежное основание для сравнения, нужно иметь исходный список русских наименований эмоций. Такой список полезен также и во многих других отношениях, например, в области РКИ, а также при автоматическом анализе русских текстов. Однако при его составлении возникают проблемы, которые требуют особого обсуждения. Основные из них рассматриваются ниже.

В русской лексикографии описанию эмотивной лексики уделяется большое внимание, поэтому для решения указанной задачи естественно обратиться к русским семантическим

словарям. Это прежде всего «Русский семантический словарь» под редакцией Н.Ю. Шведовой [7] и словари, созданные Л.Г. Бабенко и под ее руководством – см. Приложение к работе «Лексические средства обозначения эмоций в русском языке» [1], «Словарь-тезаурус синонимов русской речи» [8] и «Алфавит эмоций» [2]. В «Русском семантическом словаре» и «Словаре-тезаурусе синонимов» имеются особые разделы, в которых описывается основной состав русских слов с эмотивной семантикой, а Приложение и «Алфавит эмоций» целиком посвящены описанию таких лексических единиц и их семантической группировке. Однако анализ этих описаний показал (см. [9]), что эксплицитное деление на негативные и позитивные эмоции в них не проводится, а наименования эмоций не отделяются от эмотивных средств иного типа, т.е. выражающих разные виды эмоций, но не именующих их. В связи с этим возникает необходимость дополнительного анализа имеющегося материала и выборки из него единиц нужного типа.

Для выделения круга наименований негативных эмоций нужно сначала определить, что будет пониматься под 'негативностью'. От этого непосредственно зависит состав формируемого списка. При широком понимании в него нужно будет включать как наименования эмоций, которые заставляют субъекта страдать, испытывать негативные ощущения (ср. *обида*), так и наименования эмоций, негативно оцениваемых их объектом, доставляющим страдание ему, а не субъекту (ср. *презрение*). Представляется, что "негативно испытываемые" и "негативно оцениваемые" эмоции важно различать. В случае *презрение* собственно негативную эмоцию (страдание, неприятное переживание) испытывает тот, кого презирают, т.е. объект чувства, отношения. Субъекту же эта эмоция может приносить удовлетворение или даже радость. Таким образом, негативный характер таких эмоций, как *презрение*, *неуважение*, *лицемерие*, *высокомерие*, *злорадство* и т. п., связан прежде всего с их отрицательной оценкой объектом и обществом, а не с состоянием самого субъекта. В связи с этим нами было принято решение включать в формируемый список наименований негативных эмоций только существительные с субъектно-негативной семантикой, т.е. описывающие эмоции, приносящие самому субъекту неприятные ощущения, состояния.

После уточнения понятия 'негативность' возникает необходимость решить вторую, основную проблему — нужно найти объективные критерии выделения среди обширного круга эмотивной лексики тех слов, которые не просто имеют эмотивную сему, а именуют саму эмоцию. Первый и наиболее очевидный из таких критериев — частеречный. Хотя конкретная эмоция может и не иметь субстантивного наименования в русском языке (ср. *сердиться* и **сержение*), очевидно, что в общем случае такие наименования следует искать прежде всего среди существительных. Однако этого недостаточно, поскольку эмотивные существительные семантически неоднородны. В работах Л. Г. Бабенко они распределяются на разные семантические классы — состояние, отношение, качество, внешнее выражение, и др. Но семантически различаются даже существительные, относимые к классу 'эмоциональное состояние'. Так, в тематической подгруппе ГОРЕ в этом классе находим такие семантически разные слова, как *горе* и *беда*, *травма* и *злосудие* (см [2, с. 67-68]). При этом очевидно, что наименованием эмоции здесь является только слово *горе*, а остальные слова именуют некие события, характеризуя их с точки зрения вызываемых ими негативных эмоций типа 'горе'. Для отделения одних единиц от других необходим объективный критерий. Очевидно, что здесь нужно опираться на особенности сочетаемости. Исследование сочетаемости является, как известно, наиболее надежным, хотя и не абсолютным инструментом семантического анализа. Этот инструмент доказал свою эффективность и при анализе эмотивных существительных. Так,

в [Ляшевская, Падучева 2011] демонстрируется возможность разбиения русских эмотивных существительных на разные семантические классы на основе их сочетаемости с «вербализаторами». Как пишут авторы, «идея работы состояла в том, что онтологические (таксономические) категории имен эмоций можно охарактеризовать через сочетаемость с семантическими операторами, которые играют ВЕРБАЛИЗИРУЮЩУЮ роль, т.е. сопоставляют именам глагольно-именные конструкции приблизительно синонимичные глаголу, от которого образовано имя» [6, с. 24]. На основе анализа сочетаемости внутри имен эмоций авторами выделяются 5 основных семантических категорий:

- 1) категория **«чувство»**: выделяется по сочетаемости с *испытывать* (все слова) или *принести*;
- 2) категория **«отношение»**: этот класс рассматривается авторами как подкласс чувств, так как и для него типична сочетаемость с *испытывать*. Отличительная особенность – сочетаемость с *внушать*;
- 3) категория **«состояние»**: выделяется по сочетаемости с *быть в* (все слова), а также *прийти в*, *впасть в*, *испытывать* (часть слов). К этому классу отнесены также слова *безнадежность*, *безысходность*, для которых сочетаемость с «*быть в...*» представляется неузуальной;
- 4) категория **«событие»**: выделяется по сочетаемости с *случиться*, *произойти*;
- 5) категория **«свойство»**: выделяется по сочетаемости X-у *свойствен* Y.

Дополнительно выделяются еще два класса: (6) **«действие»**: имеет место сочетаемость с *сделать*, *высказать* и т.п.; существительное при этом называет речевое действие. Ср.: *сделать*, *высказать упрек*; *наносить оскорбление*; (7) **«содержание состояния»**: имеет место сочетаемость с *состоять в том, что...* Ср.: *мое недоумение состоит в том, что...*

Как отмечают авторы, «есть немало слов, которые в разных контекстах принадлежат к разным категориям» [6, с. 30]. Такое совмещение семантических категорий наблюдается, например, у слов *омерзение* (состояние и отношение), *горе* (состояние, событие, чувство), *неловкость* (чувство, событие), *разочарование* (чувство, состояние), *недоумение* (состояние, содержание). А у глаголов «доставляемых чувств», по наблюдениям авторов, неоднозначность типа 'чувство' / 'содержание' имеет регулярный характер [6]. Но такая синкретичность не мешает использовать принадлежность к определенной семантической категории в качестве основного критерия при решении обсуждаемой задачи. Есть все основания полагать, что наименования эмоций нужно искать среди первых трех категорий — 'чувство', 'эмоциональное отношение' или 'эмоциональное состояние'. При этом нужно учитывать, что в контексте *быть в ...* могут выступать и имена, характеризующие события с эмотивной точки зрения. Так, в сочетании *быть в беде*, *быть в опасности* существительное характеризует не эмоцию самого субъекта, а специфику ситуации, в которую он попал. Если слово обозначает только 'событие' (*случилась беда*, *травма*), 'свойство' (*склонен к раздражительности*) или 'содержание' и 'действие' (*упрек состоял в том, что...*, *делать упрек*), то его можно исключать из числа наименований эмоций.

Проведенный О.Н. Ляшевской и Е.В. Падучевой анализ сочетаемости показал, что наибольшей диагностической силой для выделения собственно наименований эмоций обладает глагол *испытывать* – сочетаемость с ним характерна для всех слов категорий *чувство* и *отношение*, а также для значительной части эмотивов категории *состояние*. Он

позволяет различить **горе** и беду, **опасение** и опасность, **недовольство** и упрек, **раздражение** и раздражительность и т.п. и отнести к наименованиям эмоций только первое слово из каждой пары.

Поскольку глагол *испытывать* имеет синоним *чувствовать*, то возникает вопрос о возможности использовать и последний в качестве маркера наименования эмоций. Это же касается гиперонима *чувство*. При многих эмотивах такая «тройная» сочетаемость допустима. Ср.: *испытывать страх, чувствовать страх, чувство страха*. Однако здесь есть и важные отличия, которые нужно учитывать при использовании этих единиц в качестве маркеров наименований эмоций. *Чувство* и *чувствовать*, в отличие от *испытывать*, могут управлять придаточным (*Его охватило чувство, что... / он чувствовал, что...*). Такое придаточное описывает эмотивное свойство ситуации, в которую попадает субъект, а не его собственное состояние. Так, *чувствовать опасность* означает, что человек понимает, что нечто представляет для него опасность, но он не обязательно испытывает при этом страх. Ср. с *испытывать опасение*, где описано эмоциональное состояние самого субъекта. У глагола *испытывать* такая валентность отсутствует. Поэтому сочетания типа *испытывать опасность* могут восприниматься как аномальные, и для их коррекции в них хочется вставить слово *чувство*. Возможна также их конкретно-событийная интерпретация, при которой слова с эмотивными семами воспринимаются как имена переживаемых событий. В этом случае чаще всего используется форма множ. числа эмотивов. Ср.: *испытывать разные опасности, беды (опасность, беду — хуже)*. Ср.:

Панин красноречиво изобразил Александру, какие беды испытывает Россия и что ее ждет еще впереди... (НКРЯ)

Опасности, испытываемые людьми, среди которых живет Е.Г. Киселева, равно как ею самой, в значительной степени прямые физические опасности: голод, бедность, насильственная смерть. (НКРЯ)

Способность глагола *испытывать* передавать значения типа 'претерпевать неприятные события' зафиксирована в словарях. Ср., например: «Изведывать на собственном опыте, претерпевать, прочувствовать что-л. (событие, переживание, ощущение)» [5]. Важно также то, что глагол *испытывать* имеет явную книжную окраску. Это может ограничивать его сочетаемость и сферу употребления. Обращает на себя внимание и следующая его особенность — по своей семантике он теснее связан не с эмоциональной, а с познавательной, т.е. рациональной, по сути, деятельностью. Его рациональную суть хорошо эксплицирует толкование, данное В. Далем. Ср.: «*испытывать* и *испытать*: пробовать, дознавать, убеждаться исследованием, доходить опытом, разбирать, познавать в подробности, узнавать опытною» [4]. Таким образом, этот глагол, в отличие от *чувство* и *чувствовать*, интерпретирует эмоции как объект познания, а не просто восприятия. При этом все три единицы способны обозначать как физические, так и эмоциональные чувства.

Хотя глагол *испытывать* обладает наибольшей диагностической силой, его «книжность» и возможные лексикализованные ограничения на сочетаемость делают целесообразным использование при отборе имен эмоций диагностические контексты и двух других типов — с *чувствовать* и *чувство*. Представляется, что регулярное совместное употребление эмотивных существительных с этими тремя единицами может служить достаточно надежным средством для выделения среди них наименований собственно эмоций. При этом, однако, нужно учитывать, что автоматический отбор на этой основе не может обеспечить стопроцентную точность из-за способности лексем *испытывать, чувство* и

чувствовать сочетаться и с именами событий и свойств.

Выбрав диагностические критерии, мы проверили на их основе все слова из исходного списка эмотивных существительных. Этот список был составлен на основе указанных выше лексикографических источников и включал более 500 единиц. Анализ проводился корпусными методами. Как известно, при анализе сочетаемости важно учитывать фактор возможной ненормативности. Эту проблему во многом помогает снять использование корпусов текстов. Опора на определенный корпус текстов имеет существенные преимущества перед поиском контекстов в Интернете. На это справедливо указывают авторы рассмотренной выше работы, которые пишут по этому поводу следующее: «Специально отметим различие между материалом Национального корпуса, которым мы в основном пользовались, и данными Интернета. Коммуникативная потребность в вербализации отглагольных имен очень велика, что может приводить к нарушению существующих норм. Так, Яндекс дает более тысячи примеров явно ненормативного сочетания **охватило презрение*. Корпус не дает ни одного» [6, с. 31].

Корпус текстов позволяет исследователю указать точный объем и состав исследованного материала, что делает более достоверными полученные количественные результаты и выводы о норме. В нашем случае был использован, как наиболее представительный, Основной Корпус Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Оптимальный и наиболее точный способ корпусного анализа сочетаемости — это сбор «скетчей» (грамматически связанных сочетаний разного типа). В НКРЯ эта возможность инструментально реализована в «Портрете слова». Однако такие данные требуют большой и качественной предварительной разметки, поэтому скетчей в НКРЯ пока недостаточно. В силу этого мы использовали другой инструмент — поиск коллокаций. Он хотя и дает неизбежно какой-то процент шума из-за попадания в один контекст грамматически не связанных единиц, однако имеет и свое преимущество — возможность проанализировать и неконтактную сочетаемость, статистически оценив при этом силу связи коллоката и слова-ключа. В нашем случае в качестве ключа выступало слово-кандидат на наименование негативной эмоции, а в качестве коллокатов — леммы *испытывать, чувство, чувствовать*. Использовалась следующая методика: сначала для каждой единицы исходного списка искали контактные сочетания (расстояние поиска от -1 до 1); затем, если связь с *испытывать* не была найдена, окно поиска увеличивалось (расстояние от -3 до 3). В результате была составлена база данных, включавшая в себя следующую информацию: единица исходного списка, найденные для нее коллокаты и сила связи с каждым из них (по LogDice). Для многих единиц списка связь ни с одним из трех нужных коллокатов не была обнаружена даже при расширенном окне поиска, что послужило основанием для их отсева. Однако такой отсев не был автоматическим. Среди таких слов оказались и слова, для которых сочетаемость с *испытывать* представляется возможной и вполне нормативной, хотя она и не зафиксирована в Основном корпусе НКРЯ. Ср.: *испытывать обеспокоенность, хандру* и др. Такие слова также сохранялись в списке.

Примененная методика позволила выделить слова, которые могут быть отнесены к ядерной части списка, и те, которые являются кандидатами в него и требуют дальнейшего исследования. Ниже представлены итоговые результаты проведенного анализа. Слова даны с распределением по тематическим группам (на основе классификации словаря «Алфавит эмоций»). Группы расположены по алфавиту их наименований. Внутри группы единицы разделены на подгруппы по силе связи с *испытывать*. В подгруппу 1 входят слова, имеющие коллокат *испытывать* в минимальном окне (-1/1). В подгруппу 2 входят слова, имеющие этот коллокат только при

расширенном расстоянии поиска (-3/3). Внутри групп 1 и 2 слова расположены по убыванию силы связи с *испытывать* (см. цифру после слова). В большинстве случаев слова этих групп связаны также и с остальными двумя коллокатами. В подгруппу 3 входят слова, имеющие связь только с *чувство* и/или *чувствовать* (расстояние -1/1 или -3/3, сила связи не указывается). В конце каждой группы дается перечень слов, у которых сочетаемость нужного типа в основном корпусе не найдена, но она, с нашей точки зрения, не исключена. Они условно характеризуются как потенциальные члены группы.^[2]

БЕСПОКОЙСТВО

1. **волнение** 7,98; **беспокойство** 7,87; **тревога** 7,77; **напряжение** 6,73; **возбуждение** 6,68; **смятение** 6,04; **нетерпение***^[3] 5,87

2. нет

3. *аффект, исступление, напряженность, нервозность, озабоченность, потерянности экзальтация*

Потенциальные единицы: *взбудораженность, взвинченность, психоз, обеспокоенность*

Слово *озабоченность* – в «Алфавите эмоций» дано только в группе ДОБРОТА

ГОРЕ

1. **боль** 8,55 (перен.); **мука** 8,13; **мучение** 7,83; **стресс*** 7,76; **шок** 7,23; **страдание** 7,68; **горечь** 7,21; **потрясение** 6,71 (в т.ч. в сочетании *потрясение чувств*); **тяжесть** 6,59 (перен.; *тяжесть чего*); **горе** 6,06; **скорбь** 6,39; **огорчение** 6,35; **переживание** 6,02

2. **терзание** 7,19 ; **пытка** (перен.) 6,92

3. *расстройство* (в основном в сочетании *расстройство чувств*)

Самая сильная связь с *испытывать* обнаружена у слов, именующих как физические, так и духовные ощущения (**боль, мука, мучение**), поэтому для установления частотности обозначения ими эмоций необходим дополнительный анализ контекстов. Слова *расстройство* и **потрясение** входят в «Алфавите эмоций» еще и группу БЕСПОКОЙСТВО. **Мука** и **мучение** являются синонимами, но второе слово часто обозначает конкретное событие. У слова *трагедия* также отмечена связь с *испытывать* (5,89), но оно не включено в итоговый список, поскольку обозначает конкретное событие. Ср.: *нет и малейших признаков душевной трагедии, какую испытывает, отрываясь от старины, молодец из «Повести о Горе и Злочастии»* (Гудзий, НКРЯ).

ГРУСТЬ

1. **ностальгия** 7,86; **тоска** 7,22; **скука** 6,62; **отчаяние** 6,46; **грусть** 6,34; **печаль** 6,29; **гнет** (перен.) 6,26

2. **депрессия** 6,57, **безнадежность** 6,46

3. *уныние, подавленность, безысходность, меланхолия, угнетенность*

Потенциальные единицы: *ипохондрия, пришибленность, удрученность, хандра, сплин, протрация*

Безнадежность как доминанта и качество входит в «Алфавите эмоций» также в НЕВЕРИЕ.

ЗЛОБА

1. **злоба** 6,43; **гнев** 5,85

2. **злость** 7,07; **возмущение** 6,77; **ярость** 6,71; **негодование** 6,65; **бешенство** (перен.) 6,48

3. *ожесточение, озлобление*

Потенциальные единицы: *остервенение, озверение*

Злоба и **злость** являются синонимами.

НЕДОВОЛЬСТВО

1. **раздражение** 7,46; **досада** 7,09; **неудовлетворенность** 6,63,

2. **недовольство** 7,01; **возмущение** 6,77; **неудовольствие** 6,77

3. *протест*

Раздражение в «Алфавите эмоций» входит также в **ЗЛОСТЬ** и, как доминанта, в **БЕСПОКОЙСТВО**.

НЕВЕРИЕ

1. **разочарование** 7,54; **недоверие** 6,94

2. **подозрение** 5,99

3. *безвыходность, неверие, скептицизм*

Потенциальные единицы: *пессимизм, скепсис*

Безнадежность, безысходность – см. **ГРУСТЬ**; *ревность* — см. **СОМНЕНИЕ**

НЕПРИЯЗНЬ и ВРАЖДА

1. **отвращение** 8,58; **неприязнь** 7,60; **ненависть** 7,56; **брезгливость** 7,10; **зависть** 6,80; **гадливость** 6,18; **вражда** 5,98

6) **омерзение** 7,37; **антипатия** 7,31; **враждебность** 6,32

в) *недоброжелательность, нерасположение, нетерпимость, нелюбовь, предубеждение, отторжение**

Потенциальные единицы: *недружелюбие, недружелюбность, фобия*, остервенение,*

Неприязнь и **вражда** даны в «Алфавите эмоций» как самостоятельные группы. Ко второй группе относятся **вражда** и **враждебность**, которые можно рассматривать как синонимы. Среди группы **НЕПРИЯЗНЬ** преобладают наименования физического чувства типа «отвращение».

ОБИДА

1. **унижение** 6,69; **обида** 6,23

2. **оскорбление** 6,42

3. *униженность, ущемленность**

Потенциальные единицы: *уязвление, уязвленность, уничижение*

ОДИНОЧЕСТВО

1. **одиночество** 6,76

2. нет

3. *разобщенность, сиротство, изолированность*, покинутость* (перен.)

Потенциальные единицы: *изоляция, отверженность, разъединенность*

СМИРЕНИЕ

1. нет

2. **смирение** 7,11; **беспомощность** 6,81

3. *покорность**

Потенциальные единицы: *безропотность*

СОМНЕНИЕ

1. **сомнение** 7,18; **неуверенность** 7,23; **недоумение** 6,96; **ревность** 6,20

2. **раздвоение** (перен.) 6,63

3. *нерешительность, нерешимость, озабоченность*

Растерянность – см. СТЫД

СТРАХ

1. **страх** 8,93; **ужас** 7,68; **трепет** (перен.) 7,32; **робость** 7,17; **опасение** 6,48; **боязнь** 6,00

2. **паника** 6,32

3. *испуг, настороженность*

СТЫД (и вина)

1. **неловкость** 9,27; **угрызение** 8,52; **неудобство** 8,37; **стыд** 8,34; **смущение** 7,57; **растерянность** 7,54; **сожаление** 7,49; **стеснение** 6,70; **вина** 6,46; **раскаяние** 6,39; **замешательство** 6,08

2. **конфуз** 6,34; **позор** 5,92

3. *застенчивость, оторопь, скованность**

Потенциальные единицы: *бесчестье, обескураженность, смущенность, сконфуженность,*

Хотя **вина** относится психологами к базовым эмоциям, соответствующая отдельная группа в «Алфавите эмоций» не выделяется. В нее могли бы войти слова **вина, раскаяние, угрызение, сожаление**. Слово **сожаление** входит и в группу ГРУСТЬ.

Высокая частотность слов **неловкость, неудобство, стеснение** может быть связано с их передачей физических свойств и состояний. **Растерянность, замешательство, обескураженность, оторопь** могут быть с большим основанием отнесены к группе СОМНЕНИЕ или НЕУВЕРЕННОСТЬ. Слово **стыд** имеет стилист. синонимы *стыдоба, стыдобище* и *стыдобушка*. Сочетания *испытывать конфуз, позор* представляются сомнительными, но они представлены в корпусе. Ср.: (1) *Самгин застонал, — кроме боли, он испытывал еще и конфуз* (Горький, НКРЯ). (2) *Какое это мучительное чувство: испытывать позор за свою Родину* (Солженицын, НКРЯ).

РАВНОДУШИЕ

1. нет

2. **опустошенность** 6,19

3. *апатия, вялость* (перен.)

Подведем некоторые итоги проведенного анализа:

1. Число единиц, выделенных на основе сочетаемости с *испытывать* (см. группы 1 и 2), составляет, согласно полученному списку, 90. Эти единицы можно рассматривать как ядерные. Еще у 42 единиц обнаружена только связь с коллокатами *чувство* и *чувствовать*, но их также можно включить в ядро семантического класса «наименования негативных эмоций».

2. Самой большим группами по числу слов оказались ГОРЕ, СТЫД (включая *вина*), НЕПРИЯЗНЬ.

3. Наиболее тесная контактная связь с *испытывать* (расстояние -1/1, LogDice > 8) обнаружена у слов **неловкость** (9,27), **страх** (8,93), **отвращение** (8,58), **боль** (8,55), **угрызение** (8,52), **неудобство** (8,37), **стыд** (8, 34).

Как и любой семантический список, полученный перечень может быть в дальнейшем пополнен и уточнен. Однако есть основания считать, что в него вошли все русские наименования негативных эмоций, т.е. эмоций, доставляющих субъекту неприятные ощущения.

[1] Цитируется по [3, с. 49]

[2] Данные из НКРЯ получены в период 22-25 декабря 2024 г..

[3] Знак* после слова означает отсутствие существительного в «Алфавите эмоций».

Библиография

1. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 182 с.
2. Бабенко Л. Г. Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики / Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург; Москва: Кабинетный ученый, 2021. – 432 с.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: [пер. с англ.] / А. Вежбицкая; отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз; вступ. ст. Е. В. Падучевой. – Москва: Русские словари, 1996. – 411 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль: в 4 т. – Т. 2: И-О. – М.: РИПОЛ классик, 2006.
5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.

Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000.

6. Ляшевская О. Н., Падучева Е. В. Онтологические категории имен эмоций / О. Н. Ляшевская, Е. В. Падучева. // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные технологии. – 2021. – № 3. – С. 45-50.

7. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Т. З. РАН. Ин-т рус. яз.; Под общей ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1998.

8. Словарь-тезаурус синонимов русской речи: 600 ключевых понятий, 8000 синонимических рядов, 47 слов-синонимов / ред. Л. Г. Бабенко. – Москва: АСТ-ПРЕСС, 2007. – 512 с.

9. Сунь Цзялинь, Кукушкина О. В. Описание эмотивной лексики в русских семантических словарях / Сунь Цзялинь, О. В. Кукушкина. // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2025. – № 1. – С. 98-108. DOI: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-01-8.

10. Brown R. W., Ford M. Address in American English // Language in culture and society / ed. D. H. Hymes. – New York: Harper and Row, 1964. – P. 234-244.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В статье "Состав наименований негативных эмоций в русском языке» автором рассматриваются графические проблемы номинации русских отрицательных эмоций. Исследование обладает структурой научной статьи и состоит из введения, основной части, заключения и библиографии.

Во введении автор представляет теоретическую базу исследования отечественных и зарубежных авторов в области семантики и лексикографии.

Научная новизна статьи определяется недостаточностью отсутствия разделения эмоций в предыдущих исследованиях на негативные и позитивные. Автор подчеркивает, что для выделения каждой эмоции в отдельную сему необходимо учитывать вербализующую роль семантических операторов.

Материалом для исследования послужили 500 единиц из лексикографических источников.

Метод исследования корпусный на основе НКРЯ.

На основании сочетаемости предлагается выделить 5 основных семантических категорий: чувство, отношение, состояние, событие и свойство. К дополнительным категориям относятся действие и содержание состояния.

На основании представленных в статье диагностических критериев автор формирует ядерную часть списка негативных эмоций в русском языке, а также предлагает ряд сем, относящихся к периферии семантического поля негативных эмоций.

В ядерную часть, по мнению автора, входят следующие категории: беспокойство, горе, грусть, злоба, недовольство, неверие, неприязнь/ вражда, обида, одиночество, смирение, сомнение, страх, стыд (и вина), равнодушие.

Полученный в результате исследования и анализа семантических категорий список ядерных русских негативных эмоций представляется достоверным и полным. Количество проанализированных в ходе работы с корпусом лексических единиц является необходимым и достаточным.

В результате данного анализа автор приходит к выводу о том, что «как и любой семантический список, полученный перечень может быть в дальнейшем пополнен и уточнен. Однако есть основания считать, что в него вошли все русские наименования

негативных эмоций, т.е. эмоций, доставляющих субъекту неприятные ощущения».

Стиль статьи соответствует уровню научной статьи и не содержит существенных недочетов.

Библиография содержит необходимое количество отечественных и зарубежных источников.

Однако, в работе существуют небольшие недостатки.

Так, нечетко обозначены цели и задачи исследования.

Кроме того, текст не в полной мере обладает структурой научной статьи. Не указана актуальность исследования. Заключение в работе недостаточно четко отражает суть проделанной аналитической работы, что затрудняет восприятие ценных научных результатов, представленных автором в ходе проведенного исследования.

Однако, это не влияет на общее положительное впечатление от статьи.

Таким образом, статья «Состав наименований негативных эмоций в русском языке» является исследованием, открывающим новые перспективы в области русской семантики и психолингвистики, и она может быть рекомендована к публикации в журнале Litera.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступает состав наименований негативных эмоций в русском языке. Актуальность работы не вызывает сомнения и обусловлена значимой ролью эмоций в процессе мышления, в языке и в общении, высокой значимостью эмоций для носителей русского языка. Как верно отмечается в работе, в русской лексикографии описанию эмотивной лексики уделяется большое внимание, однако в имеющихся русских семантических словарях «эксплицитное деление на негативные и позитивные эмоции не проводится, а наименования эмоций не отделяются от эмотивных средств иного типа, т.е. выражающих разные виды эмоций, но не именующих их. В связи с этим возникает необходимость дополнительного анализа имеющегося материала и выборки из него единиц нужного типа.

Теоретической основой исследования обоснованно выступили как фундаментальные, так и актуальные труды таких отечественных и зарубежных ученых, как Л. Г. Бабенко, О. Н. Ляшевская, Е. В. Падучева, А. Вежицкая, О. В. Кукушкина, Сунь Цзялинь, R. W. Brown, M. Ford и др., посвященные лексическим средствам обозначения эмоций в русском языке; онтологическим категориям имен эмоций; вопросам описания эмотивной лексики в русских семантических словарях и др. Библиография статьи составляет 10 источников, в том числе лексикографические, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям, находит отражение на страницах рукописи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями.

Методология исследования определена поставленной целью и задачами и носит комплексный характер. В работе используются как традиционные методы, доказавшие свою эффективность (описательный, сравнительно-сопоставительный, лингвостатистический, структурный методы, анализ словарных дефиниций, контент-анализ и контекстологический анализ), так и современные корпусные методы («сначала для каждой единицы исходного списка ищались контактные сочетания (расстояние поиска от -1 до 1); затем, если связь с 'испытывать' не была найдена, окно поиска увеличивалось (расстояние от -3 до 3). В результате была составлена база данных, включавшая в себя следующую информацию: единица исходного списка, найденные для нее коллокаты и сила связи с каждым из них (по LogDice). Примененная методика

позволила выделить слова, которые могут быть отнесены к ядерной части списка, и те, которые являются кандидатами в него и требуют дальнейшего исследования.

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования достигнута цель работы и решены поставленные задачи, подведены итоги проведенного анализа. Отмечается, что «как и любой семантический список, полученный перечень может быть в дальнейшем пополнен и уточнен. Однако есть основания считать, что в него вошли все русские наименования негативных эмоций, т.е. эмоций, доставляющих субъекту неприятные ощущения».

Автор(ы) провели достаточно серьезный анализ состояния исследуемой проблемы. Теоретическая значимость исследования связана с определенным вкладом результатов проделанной работы в развитие таких современных научных направлений, как когнитивная лингвистика, психолингвистическая теория эмоций, прагматика; в разработку списка русских наименований негативных эмоций. Практическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по языкознанию и теории языка, по стилистике, лексикологии и лексикографии.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль статьи отвечает требованиям научного описания. Рукопись имеет заверченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».